ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК УГРОЗА РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (социологический аспект)

Ю. В. Красильникова,
старший преподаватель НОУ ВПО «Московский институт управления»

Правовой нигилизм рассматривается как одна из серьезных угроз проводимой сегодня модернизации в России. Даётся определение правового нигилизма, выявляются его социальные формы и влияние на политику и процесс развития общества в целом.

Nihilistic attitude to Law is discussed as one of most serious threats to modernization currently carried out in Russia. «Law nihilism» term is defined, its social forms and influence on political and social development is discussed.

Ключевые слова: *нигилизм, сознание, правовой нигилизм, нигилистическое правосознание, политика, социология, теория.*

Key words: *Nihilism, consciousness, law nihilism, nihilistic sense of justice, policy, sociology, theory.*

Сегодня широкое распространение в общественной жизни, в политике, культуре получил правовой нигилизм, фактическое отрицательное отношение к праву, сознательное игнорирование требований закона, в том числе со стороны представителей органов власти и, как ни печально, правоохранительных структур. Сложность и актуальность проблемы подчеркивает обеспокоенность ею высшей государственной власти. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в выступлениях неоднократно с тревогой говорил о необходимости скорейшего преодоления правового нигилизма и о необходимости развивать правовую культуру как непременное условие модернизации российского общества, подчеркивая, что «...главное в правовом государстве – это уровень правовой культуры граждан, их готовность следовать закону. Россия страна правового нигилизма, таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастаться ни одна европейская страна. Правовой нигилизм проявляется в форме преступлений, в том числе в форме коррупции в органах власти» [1].

О феномене правового нигилизма сейчас много говорят и пишут. Действительно, в настоящее время нигилистическое отношение к праву стало наиболее показательной и неотъемлемой чертой сложившейся в России ситуации культурно-правового кризиса. Тем не менее, правовой нигилизм и нигилизм вообще – достаточно длительно существующее и распространенное в мире явление, которое можно рассматривать как характерное для определенного этапа развития европейской цивилизации. Этот этап, наиболее выразительно охарактеризованный Ф. Ницше формулой «Бог умер», означавшей, что к концу XIX века европейская культура утратила ощущение присутствия Бога в мире, и теперь понимание мира человеком не основано на признании абсолютных ценностей, а связано с наступлением аксиологического релятивизма.

Другой немецкий мыслитель, М. Хайдеггер, анализируя на основе феноменологии европейский нигилизм как явление фундаментальное для современного сознания, выявил его ключевые черты. Во-первых, мировоззренческий нигилизм - это господство бессмысленности, обесцененности всего сущего. Отсутствие адекватной укорененной в абсолюте ценностной иерархии приводит к пониманию равнозначности всех ценностей, их относительности, а, следовательно, в конечном счете, отсутствию в них чего-либо общезначимого. Во-вторых, нигилизм раскрывает себя в убеждении, что жизненный мир человека и общество сотканы из «психологических потребностей» и представляют собой только сеть пересекающихся частных интересов. Отсюда вытекает идея об отсутствии в мире и обществе единой, наполненной смыслом организации, порядка и целостности [2].

Современные отечественные исследователи, например А.И. Новиков, считают, что признаком нигилизма является не объект отрицания, а степень отрицания, его категоричность и всеобщность. «Общей особенностью всех форм нигилизма является то, что в разной мере им присуща абсолютизация субъективного, точнее индивидуального начала, оценка действительности с позиции атомизированного индивида, отвергающего объек-

[1] Из выступлений Д.А. Медведева на съезде «Ассоциации юристов России» 29.01.2008 г. и на Всероссийском гражданском форуме 22.01.2008 г.

[2] Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие. – М., 1993. – С. 63–176.

тивные закономерности, логику истории, коллективные интересы социальных общностей людей» [1].

Более частным и конкретным проявлением нигилизма как социокультурного феномена является правовой нигилизм. Следовательно, под последним надо понимать релятивизацию аксиологических установок сознания в правовой сфере по отношению к праву. Этому пониманию соответствуют определения правового нигилизма в современной отечественной научной литературе. Так, Н.И. Матузов считает, что сущность правового нигилизма заключается «в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку» [2].

Однако, анализируя причины правового нигилизма, исследователи, например тот же Н.И. Матузов, часто объясняют их юридическим невежеством, косностью, отсталостью, правовой невоспитанностью основной массы населения. Такой подход надо считать поверхностным, основанным в основном на житейских наблюдениях и констатации фактов; в силу этого, используя его, мы рискуем остаться на уровне не теоретических, а обыденных представлений, ибо из этого подхода следует, что правовой нигилизм является просто отношением в принципе неправового сознания к праву. Действительно, для сознания, в котором отсутствуют правовые представления, права как реальности просто не существует. В лучшем случае право является для такого сознания объективной внешней принудительной силой, и тогда правомернее называть это состояние сознания не правовым нигилизмом, а «правовым негативизмом», то есть говорить об абсолютном отсутствии у носителей этого явления правосознания как такового. Тем не менее, представляется, что более верно было бы понимать правовой нигилизм как проявление специфического типа правосознания и правовой культуры, базирующихся на ином, атипичном восприятии аксиологического и социорегулятивного потенциала права и диктующих иное, атипичное отношение к нему как к ценности.

Однако, анализируя причины правового нигилизма, исследователи, например тот же Н.И. Матузов, часто объясняют их юридическим невежеством, косностью, отсталостью, правовой невоспитанностью основной массы населения. Такой подход надо считать поверхностным, основанным в основном на житейских наблюдениях и констатации фактов; в силу этого, используя его, мы рискуем остаться на уровне не теоретических, а обыденных представлений, ибо из этого подхода следует, что правовой нигилизм является просто отношением в принципе неправового сознания к праву. Действительно, для сознания, в котором отсутствуют правовые представления, права как реальности просто не существует. В лучшем случае право является для такого сознания объективной внешней принудительной силой, и тогда правомернее называть это состояние сознания не правовым нигилизмом, а «правовым негативизмом», то есть говорить об абсолютном отсутствии у носителей этого явления правосознания как такового. Тем не менее, представляется, что более верно было бы понимать правовой нигилизм как проявление специфического типа правосознания и правовой культуры, базирующихся на ином, атипичном восприятии аксиологического и социорегулятивного потенциала права и диктующих иное, атипичное отношение к нему как к ценности.

Придерживаясь понимания правового нигилизма как феномена культуры, следует согласиться с позицией И.Д. Невважая. С его точки зрения, правовой нигилизм можно объяснить подспудным социокультурным несоответствием между требованиями, предъявляемыми актуальной правовой культурой, и архетипическими в своей основе представлениями о праве и обо всем правовом. Из этого противостояния вытекает общее негативное отношение к чуждому правопониманию и чуждой модели права в культуре. В таком случае правовой нигилизм может быть присущ как нормативному, так и естественно-правовому типу правовой культуры. Если ценности разных типов правовой культуры несовместимы, если каждый тип культуры является специфической формой освоения, понимания, и интерпретации действительности, то каждая из них либо находит, либо не находит в действительности то, что соответствует ее системе ценностей. Взаимная оценка культур может привести к обоюдному непризнанию ценностей. В таком случае и возникает правовой нигилизм, представляющий собой не просто субъективную недооценку права, обусловленную низким уровнем юридического образования, правосознания и правовой культуры, а неприятие конкретного типа правопонимания. Необходимо подчеркнуть, что у этого явления две взаимосвязанные стороны: помимо недооценки иного типа правопонимания, здесь присутствует также и ощущение социальной нереализованности собственного понимания права [3].

[1] Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. М., 1972. – С. 12.

[2] Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм: Курс лекций // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. – С. 590.

[3] Невважай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 27.

Правовой нигилизм глубоко укоренился в правосознании русского народа: десятилетия правового отчуждения, отторжения права сделали свое дело – сегодня мы пожинаем плоды этого застарелого порока, не искореняя, а порою даже обогащая его новым содержанием. Верно отметил А. Валицкий, что праву в России не повезло. В России право отвергалось «по самым разным причинам: во имя самодержавия или анархии, во имя Христа или Маркса, во имя высших духовных ценностей или материального равенства» [1].

Столкновение элементов разных правовых культур, которое мы наблюдаем сегодня в России, обуславливает и специфическую разновидность сознания. В принципе, нигилистическое сознание – объективное явление, свойственное переходному периоду, сопровождающемуся коренной ломкой общественных устоев. В большинстве случаев массы без особого воодушевления воспринимают масштабные перемены и потрясения, особенно если они сопровождаются весьма существенным снижением уровня жизни. Пресытившись «свободой», которая принесла анархию и обнищание, социальную нестабильность и безответственность властей, народ в ходе многих опросов высказывает ностальгию по «сильной руке», способной навести порядок, пусть даже отказавшись от демократических завоеваний. Такая тенденция не способствует формированию в человеке личности, а без этого ни о каком гражданском обществе и речи быть не может. Подводя итог, хотелось бы отметить некоторые отличительные черты правового нигилизма в России на современном этапе. Во-первых, он характеризуется массовостью. Правовой нигилизм в России распространен не только среди граждан, но и в официальных кругах: в государственных структурах, в исполнительной и законодательной ветвях власти, в правоохранительных органах.

Во-вторых, он носит явно демонстративный, агрессивный и неконтролируемый характер. Правовой нигилизм также характеризуется оппозиционной направленностью, зачастую имеет регионально-национальную окраску.

В-третьих, правовой нигилизм проявляется в самых разных формах. Он может быть как криминальным, так и легитимным, проявляться в обществе как «наверху», так и «внизу», как в профессиональных слоях, так и на бытовом уровне.

Одним из главных путей преодоления правового нигилизма должно стать всемерное стремление к повышению общей и правовой, в частности, культуры граждан. Естественно, необходимо модернизировать законодательство. Должна проводиться регулярная работа по профилактике правонарушений, осуществляться массовое просвещение и правовое воспитание населения, особенно молодежи.

История свидетельствует, что во всех государствах осуществляется особая деятельность по распространению воззрений о праве и правопорядке, для чего используются имеющиеся в распоряжении средства: литература, искусство, школа, церковь, печать, радио, телевидение, специальные юридические учебные заведения. Правовое воспитание является составным элементом идеологической функции любого государства [2].

Библиографический список

1. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы философии. – 1991. – № 8.

2. Выступления Д.А. Медведева на съезде «Ассоциации юристов России» 29.01.2008 г. и на Всероссийском гражданском форуме 22.01.2008 г.

3. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм: Курс лекций // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997.

4. Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др. Право и культура: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2002.

5. Новиков А.И. Нигилизм и нигилисты. М., 1972.

6. Невважай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. – 2000. – № 2.

7. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие. М., 1993. – С. 63–176.

[1] Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы философии. – 1991. – № 8. – С. 25.

[2] Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И. и др. Право и культура: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2002. – С. 396.

Красильникова Юлия Вячеславовна – старший преподаватель кафедры «Менеджмент» НОУ ВПО «Московский институт управления», аспирант Учреждения Российской академии наук «Институт социально-политических исследований»

e-mail: krasilnikovayuliya@yandex.ru